

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 14, Is. 4, pp. 847–857, 2021
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 398.22

DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-847-857

Особенности бурятских вариантов Гэсэриады

Людмила Санжибоевна Дампилова¹, Эржена Баировна Аюшеева²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор филологических наук, главный научный сотрудник

 0000-0003-0917-5432. E-mail: dampilova_luda@rambler.ru

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0002-1407-505X. E-mail: erzhena1406@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Дампилова Л. С., Аюшеева Э. Б., 2021

Аннотация. *Введение.* Исследование посвящено анализу бурятских вариантов Гэсэриады с целью выявления их локальных особенностей. В статье дан подробный обзор не только опубликованных текстов бурятских версий Гэсэриады, но и рукописей, хранящихся в архивах Бурятии. Впервые в отечественном эпосоведении системно исследуются региональные версии Гэсэриады как закономерный этап для дальнейших сравнительных исследований генезиса и трансформации эпических традиций в центральноазиатской Гэсэриаде. *Методы.* В работе используются сравнительно-исторический и сопоставительный методы анализа. В качестве основного использован сравнительный метод, который дает возможность сопоставить варианты эпических произведений, различающихся по месту и времени бытования. *Результаты и обсуждение.* Дана характеристика вариантов изданных аутентичных текстов эхирит-булагатской и унгинской версий эпосов о Гэсэре. Систематизированы и определены особенности архивных вариантов каждого нарратива. Сопоставлены выводы ученых-эпосоведов относительно сюжетного состава, персонажного ряда каждого отдельно взятого текста и установлены особенности бурятских версий Гэсэриады. *Заключение.* Авторы констатируют близость унгинских версий монгольским вариантам, при этом отмечая обособленность эхирит-булагатской версии как в композиционном, так и в сюжетно-тематическом отношении. Отмечена вступительная часть улигера — мифологический пролог с шаманским пантеоном божеств как характерная только для бурятских версий Гэсэриады. Также определено минимальное влияние буддийского фактора в западнобурятской версии, куда буддизм почти не проник во время широкого бытования эпоса. Не менее значимы выявленные контаминации общемонгольских улигерных традиций с характерными мотивами центральноазиатского эпоса. Установленные

особенности локальных версий Гэсэриады позволяют расширить представление о специфике национального эпоса как одного из главных проявлений традиционной культуры.

Ключевые слова: бурятский фольклор, Гэсэриада, эхирит-булагатская традиция, унгинская версия, монгольская версия, пекинская версия, бурятский эпос, особенности

Благодарность. Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Этнокультурная идентичность в архитектонике фольклорных и литературных текстов народов Байкальского региона», № 121031000259-6).

Для цитирования: Дампилова Л. С., Аюшеева Э. Б. Особенности бурятских вариантов Гэсэриады // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 4. С. 847–857. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-847-857

The Epic of Geser: Local Features of Buryat Versions Reviewed

Ludmila S. Dampilova¹, Erzhenya B. Ayusheeva²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Chief Research Associate

 0000-0003-0917-5432. E-mail: dampilova_luda@rambler.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0002-1407-505X. E-mail: erzhenya1406@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Dampilova L. S., Ayusheeva E. B., 2021

Abstract. Introduction. The article *aims* to analyze Buryat versions of the epic *Geser* to identify their local features. It includes a detailed review not only of published texts, but also of manuscripts stored in the archives of Buryatia. For the first time, the regional versions of *Geser* are systematically examined as a necessary stage for further comparative studies of the genesis and transformation of epic traditions in Central Asia. **Methods.** The work uses comparative-historical and comparative methods of analysis. Of these, the latter was of key importance in comparing the versions of the epic that differ in terms of the place of their origin and temporal parameters. **Results and discussion.** The analysis began with a detailed discussion of published authentic texts of *Geser* represented by the *Ekhirit-Bulagat* and *Ungin* versions. Then, the features of archival versions of the epic are systematized and defined. The previous work on the plot composition and characters of each individual text is thoroughly compared to finally identify the features of the Buryat versions of the epic. **Conclusion.** The authors argue that the Ungin versions are quite close to the Mongolian ones, while the Ekhirit-Bulagat version, in their opinion, stands apart both in terms of their composition and themes. The introductory part of the *uliger*, a mythological prologue with a shamanic pantheon of deities, is characteristic only of the Buryat versions of *Geser*. Also, as far as the Western Buryat version is concerned, it may be pointed out that the influence of Buddhist teachings, which were not widespread in the heyday of the epic, was minimum. Of relevance are also the contaminations of the common Mongolian storytelling traditions with the characteristic motifs of the Central Asian epic. The identification of specific features of the local versions of *Geser* may expand our understanding of the specifics of the national epic as one of the main manifestations of traditional culture.

Keywords: Buryat folklore, Geser epic, Ekhirit-Bulagat tradition, Ungin version, Mongolian version, Beijing version, Buryat epic, features

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment, project no. 121031000259-6 ‘Peoples of the Baikal: Ethnocultural Identity in Architectonics of Folklore and Literary Texts’.

For citation: Dampilova L. S., Ayusheeva E. B. The Epic of Geser: Local Features of Buryat Versions Reviewed. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14 (4): 847–857. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-847-857

Введение

По исследованиям отечественных и зарубежных фольклористов существующие версии Гэсэриады во всей Центральной Азии имеют эпическую общность и свои отличительные особенности. В монгольском мире сохранилось наибольшее количество эпических текстов, которые бытовали в устной форме вплоть до XX в., когда началось систематическое собрание эпического фольклора монгольских народов, связанное с именами Г. Н. Потанина и М. Н. Хангалова [Неклюдов 1984: 11].

Благодаря эпическим произведениям, зафиксированным в разное время и в разных ареалах, сохранился образный и богатый эпический язык, а также информация об особенностях этнической культуры, мифологические архетипы и поэтические традиции разных народов. Значимость эпических текстов обусловлена возможностью определения закономерностей бытования и развития фольклора монгольских народов в целом. Гэсэриада считается наиболее крупным памятником в фольклорном наследии бурятского народа. Целью статьи является систематизация всех вариантов бурятских версий Гэсэриады с учетом локальных условий бытования каждого варианта текста. В современном эпосоведении актуальным представляется выявление закономерностей бытования и развития локальных эпических традиций, их отличительных особенностей в отдельной этнической среде для представления общей картины развития эпосов народов Центральной Азии.

Методы анализа

В данной статье впервые дается системный сравнительный анализ всех вариантов «Гэсэра», изданных и хранящихся в архивах Бурятии. Систематизация региональных (эхирит-булагатской и унгинской) версий Гэсэриады позволяет расширить представление о специфике национального фольклора как одного из главных проявлений традиционной культуры. Систематизация произведений героического эпоса — актуальная первоочередная задача бурятской фольклористики на сегодняшний день, так как без предварительной классификации

огромного массива записей улигеров, учета вариантов текстов, без выделения тематики и сюжетного, мотивного состава, невозможно в исчерпывающем виде разобраться в настоящих вопросах, относящихся к проблематике эпической традиции.

Бурятские варианты улигеров о Гэсэре

Значимым результатом представляется воссоздание целостной картины регионально-локальных версий Гэсэриады, выявления степени и характера общего и отличительного как в семантике, так и структуре нарратива, необходимых для выявления вопросов типологической общности и взаимовлияний, генезиса и трансформации всего центральноазиатского эпоса о Гэсэре. Уникальность и оригинальность западнобурятских версий и вариантов Гэсэриады обусловлены особенностями бурятской эпической традиции: обособленность от новаций монгольской Гэсэриады, трансформация и контаминация с мифологическими мотивами общемонгольских и собственно бурятских улигерных традиций, минимальное влияние буддийских реалий.

Западнобурятская эпическая традиция

В западнобурятской эпической традиции согласно классификации [Санжеев 1936; Уланов 1957] выделяются две повествовательные разновидности Гэсэриады: эхирит-булагатская и унгинская, бытовавшие в стихотворной форме. Деление основано на особенностях природных, хозяйственных и исторических условий развития носителей традиции. К западнобурятской эпической традиции относятся эхирит-булагатская и унгинская повествовательные разновидности Гэсэриады, бытовавшие в стихотворной форме. В восточной эпической традиции (хоринской) сохранились только разрозненные прозаические отрывки из Гэсэриады, близкие к монгольским письменным версиям.

По мнению А. И. Уланова, записи хоринских улигеров демонстрируют упадок эпической традиции в силу развития новых общественных отношений и активной деятельности представителей буддийского ду-

ховенства, которое препятствовало распространению и сохранению старых эпических произведений, и потому многие сюжеты сохранились лишь в кратком изложении. Так, на основе улигеров возникали сказки, в которых наряду с традиционными эпическими мотивами появлялись напластования, связанные с новыми условиями исторического развития, в числе которых переход к скотоводству и большое влияние монголов [Уланов 1953: 165–167].

У окинских, тункинских, забайкальских бурят сохранились письменные версии «Гэсэра» в основном в прозе, в сюжетном и композиционном плане близкие к монгольским письменным версиям [Шаракшинова 1969: 40; Неклюдов 1984: 145].

Западные версии существовали в устной форме и были записаны с начала XIX до 40-х гг. XX в., последние фиксации материалов относятся к периоду угасания эпической традиции. Одним из первых собирателей и исследователей бурятского эпического фольклора был Г. Н. Потанин, который записал бурятские эпические сказания и опубликовал тексты в подробном пересказе на русском языке. В числе опубликованных материалов есть неполное повествование аларского варианта «Гэсэра» в записи от Манзанова [Потанин 1883: 250–257].

М. Н. Хангаловым записан в числе прочих эпических произведений в 1890 г. от Н. Хангалова и П. Тушемилова, а также нескольких земляков, полный текст «Гэсэра» из 14 глав, который был опубликован на русском языке в прозаическом пересказе [Потанин 1893: 44–113; Хангалов 1959: 29–324; Хангалов 1961: 117–149].

Несмотря на особенности записи, информантами которой выступали сразу несколько человек (она скорее напоминает сводный текст), этот вариант является ранней записью и представляет большую научную ценность.

Неоценимый вклад в дело собирания и изучения эпического наследия бурят внесли В. Юмсунов, Ц. Ж. Жамцарано, М. Н. Забанов и др. Ц. Ж. Жамцарано по собственной оценке собрал и записал треть всех сохранившихся к началу XX столетия бурятских былин, изданием которых открывается серия «Образцы народной словесности монгольских племен» [Жамцарано 1914; Жамцарано 1918; Жамцарано 1930; Жамцарано 1931].

У окинских, тункинских, забайкальских бурят сохранились письменные версии «Гэсэра» в основном в прозе, близкие к монгольским письменным версиям. На сегодня изданы четыре аутентичных варианта «Гэсэра»: одна эхирит-булагатская версия бурятской Гэсэриады «Абай Гэсэр-хубун» [Абай Гэсэр-хубун 1961] и три унгинских варианта [Абай Гэсэр 1960; Гэсэр 1953; Абай Гэсэр 2000].

В Центре восточных рукописей Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (далее — ИМБТ) хранится более двадцати версий «Гэсэра», из них наиболее композиционно развернутые улигеры записаны от Б. Жатухаева, П. Тушемилова (1940), П. Степанова, Н. Иванова, А. Васильева. Также в архиве Национального музея Республики Бурятия хранятся рукописи А. Тороева, П. Тушемилова (1948). Все варианты западнобурятской Гэсэриады имеют свои особенности. Многообразие исполнительских стилей было обусловлено прежде всего развитием и изменением традиций эпического творчества, неодинаковым развитием общественной, хозяйственной и культурной жизни бурят, взаимовлиянием племен и родов на обширной территории расселения бурят.

Особенности эхирит-булагатской эпической традиции

Известный фольклорист и исследователь Ц. Ж. Жамцарано в 1906 г. записал от сказителя Маншута Имегенова эхирит-булагатский вариант эпоса «Абай Гэсэр-хубун» [Абай Гэсэр-хубун 1961], который является единственным наиболее полным вариантом «Гэсэра» в этой эпической традиции. Двухязычное издание текста было подготовлено М. П. Хомоновым и А. И. Улановым и опубликовано в академическом издании в Улан-Удэ в 1961 г.

Ранее этот текст был опубликован Ц. Ж. Жамцарано в 1930, 1931 гг. на бурятском языке, в академической русской транскрипции, без перевода в изданиях «Образцы народной словесности монгольских племен» [Жамцарано 1930; Жамцарано 1931].

Бурятские ученые данный вариант считают уникальным аутентичным материалом, сохранившим архаичную традиционную общемонгольскую мифологическую основу. По мнению Н. О. Шаракшиновой,

этот вариант имеет единичные сходства с монгольскими и тибетскими версиями. Он связан с ними только лишь именем Гэсэра, а также одним эпизодом — превращение Гэсэра в лошадь, который по сюжету очень схож с развитием сюжета о превращении героя в осла в монгольских версиях [Шаракшинова 1969: 35].

А. И. Уланов в предисловии к двуязычному изданию унгинской версии «Абай Гэсэр» высказывает мнение о том, что эхирит-булагатская версия «не имеет соответствий с монгольской Гэсэриадой и является самобытным улигером с бурятским сюжетом и содержанием» [Абай Гэсэр 1960: 4].

Ученый считает, что в этот эпос имя Гэсэра занесено очень давно, когда он стал популярным у монголов, возможно, имя Гэсэра в эхирит-булагатском улигере могло быть воспринято и через носителей унгинской версии, которая имеет глубокие совпадения с монгольской Гэсэриадой. Отметим, что эхирит-булагатская версия эпоса о Гэсэре отличается цикличностью. Объединены по генеалогическому принципу разные эпические тексты, повествующие о жизни самого Гэсэра [Абай Гэсэр-хубун 1961] и его старшем сыне Ошор Богдо, который в «Абай Гэсэр-хубун» занимает достаточно активную позицию и относится к числу деятельных персонажей, и среднем сыне Хурин Алтай. Уникальная рукопись эхирит-булагатской версии «Абай Гэсэр-хубун», «Ошор богдо» и «Хурин Алтай» хранятся в фонде Ц. Ж. Жамцарано в Институте восточных рукописей РАН (далее — ИВР РАН) [АВ ИВР РАН. Ф. 62. Оп. 1. Ед. хр. 13, 11, 12].

Сравнивая эхирит-булагатскую версию с монгольскими и пекинскими вариантами, Л. Лёринц утверждает, что эхирит-булагатская версия не является исключительной бурятской эпопеей. Монгольские элементы и бурятские мотивы и сам эпос представлены вместе в их уникальном сочетании, эхирит-булагатская версия принадлежит фольклорному процессу монгольских племен еще с древних времен [Lörincz 1975: 91].

Ученый высказывает предположение, что сходство эпического вступления (пролог) в эхирит-булагатской версии и унгинских вариантах может указывать на возможное существование подобного зачина в монгольской книжноэпической версии

до ее буддийской редакции [Lörincz 1975: 84–85]. Гипотеза Л. Лёринца основана на наличии аналогичных эпизодов в одних и тех же местах.

Японский монголовед К. Танака исследовал мифологическую часть бурятских версий Гэсэриады и пришел к выводу о том, что предшественниками Гэсэра в локальных традициях были собственно бурятские эпические герои. Но в процессе живого бытования их имена были вытеснены именем Гэсэра. Вероятно, уникальность эхирит-булагатского варианта Гэсэриады и его существенные отличия от остальных западнобурятских вариантов в плане композиции, персонажного состава и сюжетной организации текста обусловлена независимостью от монгольской версии. В эхирит-булагатском улигере в большей степени сохранена шаманская мифологическая основа [Танака 2009: 95–97].

Для нашего исследования значимо мнение Н. Н. Поппе, который в экспедициях в 1930-е гг. вместе с Г. Д. Санжеевым записал шесть вариантов традиционных унгинских улигеров и был хорошо знаком с вариативными особенностями бурятских эпических текстов: «Эхиритская версия, несомненно, представляет собою продукт совершенно независимого эпического творчества эхиритов. Ни о каких-либо заимствованиях сюжета или трактовки его не может быть речи. Эта версия целиком является творчеством бурят-монголов и притом образцом наиболее древнего и архаичного героического эпоса» [Поппе 1941: 18].

Особенности унгинских версий Гэсэриады

Унгинская версия эпоса «Абай Гэсэр», записанная от сказителя и шамана Пёохона Петрова поэтом и собирателем фольклора И. Н. Мадасоном в октябре 1940 г. – феврале 1941 г. в улусе Хадахан Аларского района Иркутской области, по мнению А. И. Уланова, считается канонической в унгинской эпической традиции, апробированной фольклористической наукой. Также ученый констатирует, что унгинская версия в целом обнаруживает глубокие совпадения с монгольской Гэсэриадой [Абай Гэсэр 1960: 6], что делает возможным предположение о единой основе этих эпических произведений.

Кроме указанного текста унгинской Гэсэриады, изданы еще два варианта унгинской сказительской традиции, записанные в разное время от улигершинов Парамона Дмитриева и Папы Тушемилова [Гэсэр 1953; Абай Гэсэр 2000].

В 1941 г. были опубликованы отдельной книгой две главы, записанные от нукутского сказителя и шамана Папы Тушемилова [Гэсэр 1941], а в 1947 г. от него же Т. М. Болдонова записала полный текст улигера о Гэсэре, который в целом близок варианту П. Петрова.

Различия наблюдаются в стиле изложения некоторых эпизодов, в развернутом и более сжатом описании параллельных сюжетов и характеристик персонажей. От сказителя П. Тушемилова «Гэсэр» в числе других эпических произведений записывали также И. Н. Мадасон (1940) [Абай Гэсэр 1960] и Н. О. Шаракшинова. Текст в записи Т. М. Болдоновой является наиболее точной и полной записью улигера от П. М. Тушемилова, этот вариант опубликован в 2000 г. с переводом на русский язык и вступительной статьей С. Ш. Чагдурова [Абай Гэсэр 2000].

Унгинская версия «Гэсэра», записанная от улигершина Парамона Дмитриева (Ханхаева) Д. Хилтухиным в 1941 г., издана в 1953 г. на бурятском языке. Повторная запись улигера П. Дмитриева в 1949 г. осуществлена Н. О. Шаракшиновой и хранится в ее личном архиве.

Собиратели и исследователи бурятского фольклора отмечали, что «Гэсэр» в исполнении П. Дмитриева является одним из композиционно развернутых и своеобразных вариантов. Текст имеет некоторое сходство с монгольской версией. Так, в его небесном прологе упоминается ряд оригинальных персонажей, которые присущи только этому варианту. К ним относятся прародительница 44 восточных тэнгриев Нуран Гурмэ, а также мифологический персонаж Агын уула (досл. «Пещерная гора»). Последний образ практически не встречается в бурятской эпической традиции, скорее всего, вследствие постепенной утраты и, по всей видимости, относится к древнейшим пластам тюрко-монгольской мифологической общности [Дугаров 2003: 64]. Данное обстоятельство говорит о том, что вариант П. Дмитриева представляет особый интерес

в плане изучения традиционных мифологических образов.

Необходимо констатировать, что особенностью всех вариантов бурятской Гэсэриады является пролог, который содержит описание пространственно-временного фона, на котором разворачивается эпическое действие во всех вариантах бурятской Гэсэриады. Пролог как небесная прелембула эпического нарратива характерен для бурятской Гэсэриады в целом. Пролог как таковой из всех эпических произведений бурят присущ именно Гэсэриаде как улигеру «божественного происхождения». Он существует как форма повествования о мире тэнгри и их взаимоотношениях, характеризующих небесную предысторию эпического героя [Дугаров 2005: 4]. Небесный конфликт, вследствие которого в большинстве вариантов и происходят все эпические события, завязывается при непосредственном участии мифологических персонажей бурятской шаманской традиции.

На сегодняшний день в Центре восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН) хранятся архивные записи эпоса «Гэсэр», которые представляют собой рукописные и машинописные списки [ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОАФ; ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36а; ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36б; Абай Гэсэр Богда хан 1941; ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 18].

Большая часть этих текстов представляет собой отдельные разрозненные главы Гэсэриады и неоконченные улигеры. Уникальное архивное наследие особо значимо в возможности сопоставления разных вариантов между собой с целью выявления механизмов трансформации сюжетов и фиксации стабильных сюжетных конструкций.

Сохранились две редкие для бурятского эпосоведения записи улигера от одного из лучших сказителей с интервалом в пять лет, которые являются бесценным материалом для сравнительных исследований и выявления стабильности сюжетно-композиционной структуры улигера. Первая фиксация унгинской версии эпоса П. Петрова «Абай Гэсэр Богдо хаан» 1935 г. принадлежит известному историку, краеведу Р. Ф. Тугутову, вторая запись осуществлена поэтом И. Н. Мадасоном в 1940–1941 гг.

Д. А. Бурчина провела подробный сравнительный анализ двух разновременных

записей эпоса, записанных у П. Петрова, и пришла к выводу, что в варианте Р. Ф. Тугутова имеются все основные сюжетно-композиционные блоки, но отсутствуют главы о битве Гэсэра с Ширэм Мината, о четырех последышах мира, о китайском Гумэн Сэсэн-хане, о краже сокровищ бабушки Манзан Гурмэ, сюжет о пребывании Гэсэра в подводном царстве. Позже записанный мадасоновский вариант намного полнее, он дополнен собственно монгольскими и бурятскими мифами. Однако в рукописи Р. Ф. Тугутова содержится много подробностей, уточняющих «темные» места в записи И. Н. Мадасона [Бурчина 2009: 122–123]. В целом наблюдается определенная стабильность сюжетного состава улигера, при этом демонстрируется пластичность устного эпического текста, в который сказитель при каждом повторном исполнении мог вносить изменения.

Вариант «Абай Гэсэр», записанный в 1941 г. от сказителя Бажея Жатухаева А. А. Бальбуровым и С. П. Балдаевым, представляет собой совместную запись двух исследователей. Рукопись является оригинальной разновидностью унгинской версии Гэсэриады, сюжет которой значительно отличается от других вариантов. Текст изобилует буддийскими вкраплениями, в прологе мифологически красочно даны картины быта небесных божеств. Запись представляет собой неполный текст, хотя сказитель считается знатоком эпических традиций, некогда знавшим текст улигера полностью и исполнявшим его под аккомпанемент национального инструмента *хуур* [ЦВРК ИМБТ СО РАН, ОАФ].

Известным собирателем фольклорных и этнографических текстов С. П. Балдаевым от сказителя Платона Степанова в августе 1940 г. был записан текст «Абай Гэсэр-хубун» [ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36а], еще один вариант унгинского «Гэсэра».

В тексте данной рукописи в целом отражено идентичное остальным унгинским версиям сюжетное ядро улигера и основные мотивы. Однако сюжет по сравнению с другими вариантами изложен более кратко. Так, например, не отображен конфликт восточных и западных тэнгри. Смутные времена на земле наступают после того, как восточные тэнгри были отброшены на се-

веро-восточную сторону, и шараблинские ханы пустили свои страшные волшебства, породив на земле бесов, враждебных людям.

В фонде С. П. Балдаева хранится еще одна запись улигера «Абай Гэсэр хан» [Абай Гэсэр Богда хан 1941], зафиксированная собирателем в 1940–1941 гг. от сказителей Н. Т. Иванова и Б. Болдонова. Последний, как считает Д. А. Бурчина, исполнял только запев и припев-связку (*сэг даралга*) [Бурчина 1990: 267–268].

Текст данной рукописи в целом содержит сходные с другими вариантами унгинской сказительской традиции сюжеты с незначительными различиями в мотиве и лексике.

Помимо рукописных источников ИМБТ СО РАН, особый интерес представляет эпические тексты в архиве ИВР РАН. В статье М. П. Хоимонова «Варианты эпоса «Гэсэр» рассмотрены бурятские и монгольские рукописи, хранящиеся в архивах ЦВРК ИМБТ СО РАН и ИВР РАН, записанные на старомонгольской письменности и кириллице. Ученый подробно описал 22 варианта бурятских текстов под названием «Гэсэр» и выявил те рукописи, которые по содержанию не имеют отношения к тексту «Гэсэра», дал краткую сравнительную характеристику, отметив идентичные главы во всех полноценных текстах [Хоимонов 1995].

Как отмечает исследователь, для всех этих вариантов без исключения общим является мотив нисхождения небесного героя на землю, какое бы имя не имел в разных вариантах, причиной которого является спор между божествами Хан Хурмасом и Атай Уланом за овладение срединным Сэгээн Сэбдэг тенгрием. К общим относится и мотив перерождения небесного божества на земле от престарелых родителей и мотив превращения Гэсэра в осла / коня [Хоимонов 1995: 90].

В этом ракурсе интересно мнение Ю. И. Смирнова, которое приводит Д. А. Бурчина о том, что в отличие от известных нам монгольских текстов бурятская Гэсэриада свободна от буддийских трактовок тех или иных персонажей и частей повествования, и потому стадильно в эволюционном плане является более ранней [Бурчина 1990: 5].

Для выявления отличительных особенностей бурятских версий Гэсэриады особый интерес представляет статья Л. Лёринца «Die Burjatischen Geser Varianten» («Варианты бурятского эпоса «Гэсэр»»). К основным особенностям бурятских версий Гэсэриады ученый относит стихотворную форму исполнения эпических текстов [Lőrincz 1975: 55].

Автор статьи последовательно в содержательном плане рассматривает унгинскую версию П. Петрова и вслед за бурятскими учеными приходит к выводу, что унгинская версия схожа с монгольскими версиями. Также ученый отмечает, что в пекинском ксилографическом издании 1761 г. отсутствуют главы о возрождении богатырей Гэсэра и сражении с Анг Долма.

Далее Л. Лёринц приводит подробный анализ по главам унгинской версии и ее сравнение с монгольскими и пекинскими вариантами. В выводах он констатирует, что исходной для унгинского варианта является не пекинская, а, вероятнее всего, монгольская версия. Основу унгинской версии составили 4 главы монгольской и 3 или 4 главы рукописного продолжения пекинской версии. К ним присоединены еще несколько глав, основанных на монгольских и бурятских мифах. Унгинские варианты образовались в результате сочетания монгольской версии «Гэсэра» с монгольскими и бурят-

скими мифами. Предшественником пекинской версии, вероятно, является тибетский «Лин Гэсэр» [Lőrincz 1975: 78–79].

Заключение

Впервые систематизированы и выявлены особенности изданных и рукописных вариантов эпосов о Гэсэре. Определено, что каждый сказитель согласно своим каноническим традициям и историческим составляющим трансформирует, сокращает или добавляет элементы, мотивы и главы в улигер. Отличительной чертой всех бурятских вариантов Гэсэриады является пролог, состоящий из традиционных мифов о небесных божествах.

Рассмотрев основные варианты эпоса «Гэсэр», сохранившиеся в бурятской традиции, изучив различные точки зрения ученых об особенностях бурятских версий, приходим к выводу, что эхирит-булагатский улигер отличается от всех других версий близостью к собственно монгольским и бурятским эпическим традициям. Унгинские версии «Гэсэра» восходят к монгольским вариантам эпоса о Гэсэре с добавлением монгольских и бурятских мифологических сюжетов. Установлено, что бурятские варианты «Гэсэра» по сравнению с монгольскими версиями претерпели наименьшее влияние буддийской религии, единственная сохранившаяся эхирит-булагатская версия практически свободна от буддийских трактовок.

Источники

- ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОАФ — Абай Гэсэр: записано А. А. Бальбуровым от Б. Жатухаева (р. 1891) в апреле 1941 г. в г. Улан-Удэ // Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН. ОАФ. Д. 2510. 102 с. (машинопись).
- ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36а — Абай Гэсэр хубун. Записано С. П. Балдаевым от П. У. Степанова 6 августа 1940 г. в с. Ныгда Аларского района Иркутской области // Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 170. 77 с. (машинопись).
- Абай Гэсэр Богда хан 1941 — Абай Гэсэр Богда хан. Записано С. П. Балдаевым от Н. Т. Иванова и Б. Болдонова (зунгарский вариант). 1941 // Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН. Ф. 36 (Фонд С. П. Балдаева). Оп. 1. Д. 161. 106 л.
- ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36б — Абай Гэсэр богдо хан. Записано от А. Васильева, предпол. в 30-х – нач. 40-х гг. XX в. // Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН. Ф. 36 (Фонд С. П. Балдаева). Оп. 1. Д. 155. 405 с. (машинопись).
- ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 18 — Абай Гэсэр богдо хан. Записан И. Н. Мадасоном от П. М. Тушемилова в ноябре 1940 г. в улусе Мельхитуй Нукутского района Иркутской области // Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН. Ф. 18. Оп. 1. Д. 71. 93 л.
- АВ ИВР РАН — Абай Гэсэр, Ошор богдо хубуун, Хурин Алтай хубуун. Записан Ц. Жамцарано от Маншута Имгенова // Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 62. Оп. 1. Ед. хр. 13, 11, 12.

Sources

- Abai Geser Bogda Khan: Rec. by S. P. Baldaev from N. T. Ivanov and B. Boldonov (Dzungar version). 1941. At: Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS. Coll. 36 (S. P. Baldaev Collection). Cat. 1. File 161. 106 p. (In Bur.)
- Abai Geser Bogdo Khan: Rec. by I. N. Madason from P. M. Tushemilov, November 1940, ulus of Melkhitui (Nukutsky District, Irkutsk Oblast). At: Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS. Coll. 18. Cat. 1. File 71. 93 p. (In Bur.)
- Abai Geser Bogdo Khan: Rec. from A. Vasilyev, approx. in the 1930s – early 1940s. Typescript. At: Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS. Coll. 36 (S. P. Baldaev Collection). Cat. 1. File 155. 405 p. (In Bur.)
- Abai Geser Khubun: Rec. by S. P. Baldaev from P. U. Stepanov, 6 August 1940, Nygda (Alarsky District, Irkutsk Oblast). Typescript. At: Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS. Coll. 36. Cat. 1. File 170. 77 p. (In Bur.)
- Abai Geser, Oshor Bogdo Khubuun, Khurin Altay Khubuun: Rec. by Ts. Zhamtsarano from Manshut Imegenov. At: Archive of Orientalists, Institute of Oriental Manuscripts (RAS). Coll. 62. Cat. 1. Units 13, 11, 12. (In Bur.)
- Abai Geser: Rec. by A. A. Balburov from B. Zhatukhaev (b. 1891), April 1941, Ulan-Ude. Typescript. At: Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS. General Archival Collection. File 2510. 102 p. (In Bur.)

Литература

- Абай Гэсэр 1960 — Абай Гэсэр. Сказитель П. Петров, зап. И. Н. Мадасона / вступ. ст., подг. текста, пер. и коммент. А. И. Уланова. Улан-Удэ: Бур. комплексный НИИ СО АН СССР, 1960. 314 с.
- Абай Гэсэр-хубун 1961 — Абай Гэсэр-хубун: эпопея (Эхирит. булагат. вариант) / записан Ц. Жамцарано у сказателя Маншута Имегенова; подгот. текста, пер. и примеч. М. П. Хомонова; вступ. ст. А. Уланова. Улан-Удэ: Тип. Минкультуры БурАССР, 1961. 231 с.
- Абай Гэсэр 2000 — Абай Гэсэр. Сказитель П. М. Тушемилов, науч. зап. Т. М. Болдоновой; пер., вступ. ст. и послесл. С. Ш. Чагдурова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2000. 256 с.
- Бурчина 1990 — Бурчина Д. А. Гэсэриада западных бурят. Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1990. 449 с.
- Бурчина 2009 — Бурчина Д. А. Унгинская версия эпоса «Абай Гэсэр Богдо хаан» в записи Р. Ф. Тугутова // Актуальные проблемы Гэсэриады: эпический текст и этнокультурные традиции: сборник научных статей, посвященный 100-летию со дня рождения фольклориста-эпосоведа / отв. ред. Б. С. Дугаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. С. 107–123.
- Гэсэр 1941 — Гэсэр. Буряад-Монгол арадай героическа эпос / Ц. Галсановой редакци. Н. Г. Балданогой П. Тушемиловхаа бэшэжэ баһан текст (= Героический эпос бурят-монгольского народа / записано Н. Г. Балдано от П. М. Тушемилова). Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1941. 185 с.
- Гэсэр 1953 — Гэсэр. Сказитель П. П. Дмитриев, зап. Д. Хилтухин / подг. к печати А. Уланов, К. Черемисов; под общ. ред. П. И. Хадалова, А. И. Уланова. Улан-Удэ: Тип. отдела изд-в и полиграф. промышл. Минкультуры БМ АССР, 1953. 163 с.
- Дугаров 2003 — Дугаров Б. С. Небесный пролог в эпосе «Абай Гэсэр» (унгинский вариант) // Этнокультурное образование: совершенствование подготовки специалистов в области традиционных культур. Т. II. Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2003. С. 64–65.
- Дугаров 2005 — Дугаров Б. С. Бурятская Гэсэриада: небесный пролог и мир эпических божеств. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 298 с.
- Жамцарано 1914 — Жамцарано Ц. Ж. Образцы народной словесности монгольских племен. Тексты. Т. I. Произведения народной словесности бурят. Вып. 2. Эпические произведения эхирит-булагатов. Айдурай Мэргэн и Иренсей (Былины). Пг.: Тип. Имп. Акад. наук, 1914. С. 159–502.
- Жамцарано 1918 — Жамцарано Ц. Ж. Заметки о монгольском героическом эпосе. Образцы народной словесности монгольских племен. Тексты. Т. I. Произведения народной словесности бурят. Вып. 3. Эпические произ-

- ведения эхирит-булагатов. Ха-Ошир хубун. Пг.: Тип. Российской Академии наук, 1918. С. 503–648.
- Жамцарано 1930 — *Жамцарано Ц. Ж.* Образцы народной словесности монгольских племен. Тексты. Т. II. Произведения народной словесности бурят. Вып. 1. Эпические произведения эхрит-булагатов. Гэсэр-Богдо: Эпопея. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. 166 с.
- Жамцарано 1931 — *Жамцарано Ц. Ж.* Образцы народной словесности монгольских племен. Тексты. Т. II. Произведения народной словесности бурят. Вып. 2. Эпические произведения эхрит-булагатов. Ошир-богдо хубун и Хурин-Алтай хубун. Л.: Изд-во АН СССР, 1931. 164 с.
- Неклюдов 1984 — *Неклюдов С. Ю.* Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции. М.: Наука, ГРВЛ, 1984. 310 с.
- Поппе 1941 — *Поппе Н. Н.* Об отношении бурят-монгольского Гэсэра к монгольской книжной версии // Записки Бурят-монгольского ГИЯЛИ. Улан-Удэ. 1941. Вып. 5–6. С. 3–21.
- Потанин 1883 — *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. 4. Материалы этнографические. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1883, 1083 с.
- Потанин 1893 — Абай Гэсэр Богдо хан: записано М. Н. Хангаловым от Н. Хангалова и П. Тушемилова. Оpubл. на русском языке // Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Путешествие Г. Н. Потанина. 1884–1886. Т. II. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1893. С. 44–113.
- Санжеев 1936 — *Санжеев Г. Д.* Эпос северных бурят // Аламжи Мэргэн. Бурятский эпос / общ. ред.: Ю.М. Соколов; стихот. перев.: И. Новиков; вступит. статья и комментарии: Г. Д. Санжеев. М.: Academia, 1936. С. 7–47.
- Танака 2009 — *Танака К.* К вопросу о параллелях в монгольской и японской мифологиях (на примере эпоса «Гэсэр») // Актуальные проблемы Гэсэриады: эпический текст и этнокультурные традиции: сборник научных статей, посвященный 100-летию со дня рождения фольклориста-эпосоведа / отв. ред. Б. С. Дугаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. С. 88–97.
- Уланов 1953 — *Уланов А. И.* Бурятский «Гэсэр» и его идейные мотивы // О характере бурятского эпоса «Гэсэр». Улан-Удэ: БМНИИК, 1953. 198 с.
- Уланов 1957 — *Уланов А. И.* К характеристике героического эпоса бурят. Улан-Удэ: Бурят.-Монг. кн. изд-во, 1957. 172 с.
- Хангалов 1959 — *Хангалов М. Н.* Собрание сочинений: в 3 т. / под ред. Г. Н. Румянцев. Улан-Удэ: БКИ, 1959. Т. 2. 444 с.
- Хангалов 1961 — *Хангалов М. Н.* Собрание сочинений: в 3 т. / под ред. Г. Н. Румянцев. Улан-Удэ: БКИ, 1961. Т. 3. 421 с.
- Хомонов 1995 — *Хомонов М. П.* Варианты эпоса «Гэсэр» // Гэсэриада: фольклор в современной культуре. Сб. статей и материалов (для нац. учеб. заведений). Улан-Удэ: Наран, 1995. С. 85–97.
- Шаракшинова 1969 — *Шаракшинова Н. О.* Героический эпос о Гэсэре: учеб. пособ. для студ. филол. фак. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1969. 348 с.
- Lőrincz 1975 — *Lőrincz L.* Die Burjatischen Geser Varianten // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Т. XXIX. Fasc. 1. Budapest: Academia Kiado, 1975. Pp. 55–91.

References

- Abai Geser Bogdo Khan: Rec. by M. N. Khangalov from N. Khangalov and P. Tushemilov. In: Potanin G. N. Tangut-Tibetan Periphery of China and Central Mongolia: Travel by G. N. Potanin, 1884–1886. Vol. II. St. Petersburg: A. S. Suworin, 1893. Pp. 44–113. (In Russ.)
- Abai Geser: A Narrative by P. Petrov, Rec. by I. N. Madason. A. Ulanov (foreword, transl., etc.). Ulan-Ude: Buryat Comprehensive Research Institute (Sib. Branch of USSR Acad. of Sc), 1960. 314 p. (In Bur. and Russ.)
- Abai Geser: A Narrative by P. M. Tushemilov, Rec. by T. M. Boldonova. S. Chagdurov (foreword, transl. etc.). Ulan-Ude: Buryat State University, 2000. 256 p. (In Bur. and Russ.)
- Abai Geser-Khubun: The Ekhirit-Bulagat Version. Rec. by Ts. Zhamtsarano from taleteller Manshut Imegenov. M. Khomonov (transl., etc.); A. Ulanov (foreword.). Ulan-Ude: Buryat ASSR Ministry of Culture, 1961. 231 p. (In Bur. and Russ.)
- Burchina D. A. Abai Geser Bogdo Khaan: The Unga version rec. by R. F. Tugutov. In: Dugarov B. S., Sanzheeva L. Ts. (eds.) Topical Issues of the Geseriad: Epic Text and Ethnocultural Traditions. Collected scholarly papers. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch of RAS), 2009. Pp. 107–123. (In Russ.)
- Burchina D. A. The Geseriad of Western Buryats. Novosibirsk: Nauka, 1990. 449 p. (In Russ.)
- Dugarov B. S. Epic of Abai Geser, Unga version: The heavenly prologue revisited. In: Ethnocul-

- tural Education — Improving Training of Traditional Cultures Professionals. Vol. II. Ulan-Ude: East Siberian State Academy of Culture and Arts, 2003. Pp. 64–65. (In Russ.)
- Dugarov B. S. The Buryat Geseriad: Heavenly Prologue and World of Epic Deities. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch of RAS), 2005. 298 p. (In Russ.)
- Geser: A Narrative by P. P. Dmitriev, Rec. by D. Khiltukhin. A. Ulanov, K. Cheremisov (text prep.). P. Khadalov, A. Ulanov (eds.). Ulan-Ude: Buryat ASSR Ministry of Culture, 1953. 163 p. (In Bur.)
- Geser: Heroic Epic of Buryat Mongols. Rec. by N. G. Baldano from P. M. Tushemilov. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1941. 185 p. (In Bur.)
- Jamtsarano Ts. J. Notes on Heroic Epic of Mongols. In: Jamtsarano Ts. J. Oral Folklore Narratives of Mongolic Tribes. Texts. Vol. I: Buryat Folklore. Part 3: Epic Texts of Ekhirit-Bulagats. Kha-Oshir Khubun. Petrograd: Russian Academy of Sciences, 1918. Pp. 503–648. (In Bur.)
- Jamtsarano Ts. J. Oral Folklore Narratives of Mongolic Tribes. Texts. Vol. I: Buryat Folklore. Part 2: Epic Texts of Ekhirit-Bulagats. Aidurai Mergen and Ireney (Bylinas). Petrograd: Imperial Academy of Sciences, 1914. Pp. 159–502. (In Bur.)
- Jamtsarano Ts. J. Oral Folklore Narratives of Mongolic Tribes. Texts. Vol. II: Buryat Folklore. Part 1: Epic Texts of Ekhirit-Bulgats. Epic of Geser Bogdo. Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1930. 166 p. (In Bur.)
- Jamtsarano Ts. J. Oral Folklore Narratives of Mongolic Tribes. Texts. T. II: Buryat Folklore. Part 2: Epic Texts of Ekhirit-Bulgats. Oshir-Bogdo Khubun and Khurin-Altay Khubun. Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1931. 164 p. (In Bur.)
- Khangalov M. N. Collected Works. In 3 vols. G. Rumyantsev (ed.). Ulan-Ude: Buryat Comprehensive Research Institute (Sib. Branch of USSR Acad. of Sc), 1959. Vol. 2. 444 p. (In Russ.)
- Khangalov M. N. Collected Works. In 3 vols. G. Rumyantsev (ed.). Ulan-Ude: Buryat Comprehensive Research Institute (Sib. Branch of USSR Acad. of Sc), 1961. Vol. 3. 421 p. (In Russ.)
- Khomonov M. P. Epic of Geser: Versions reviewed. In: The Geseriad. Folklore in Modern Culture. Collected papers. Ulan-Ude: Naran, 1995. Pp. 85–97. (In Russ.)
- Lőrincz L. Die Burjatischen Geser Varianten (Buryat versions of the Geser Epic). *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1975. Vol. XXIX. No. 1. Pp. 55–91. (In Germ.)
- Neklyudov S. Yu. Heroic Epic of Mongols: Oral and Literary Traditions. Moscow: Nauka — GRVL, 1984. 310 p. (In Russ.)
- Poppe N. N. Geser: Relation of the Buryat narrative to the Mongolian bookish version revisited. In: Buryat Mongolian State Institute of Language, Literature and History. Scholarly Notes. Ulan-Ude, 1941. Vols. 5–6. Pp. 3–21. (In Russ.)
- Potinin G. N. Essays on Northwestern Mongolia. Vol. 4: Ethnographic Materials. St. Petersburg: V. Kirschbaum, 1883, 1083 p. (In Russ.)
- Sanzheev G. D. Epic of Northern Buryats. In: Epic of Alamzhi Mergen. Yu. Sokolov (ed.); I. Novikov (poetic transl.); G. Sanzheev (foreword, comment.). Moscow: Academia, 1936. Pp. 7–47. (In Russ.)
- Sharakhshinova N. O. The Heroic Epic of Geser. Irkutsk: Irkutsk State University, 1969. 348 p. (In Russ.)
- Tanaka K. Revisiting parallels in Mongolic and Japanese mythologies: A case study of Geser epic. In: Dugarov B. S., Sanzheeva L. Ts. (eds.) Topical Issues of the Geseriad: Epic Text and Ethnocultural Traditions. Collected scholarly papers. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch of RAS), 2009. Pp. 88–97. (In Russ.)
- Ulanov A. I. Characteristics of the Buryat Heroic Epic Revisited. Ulan-Ude: Buryat Mongolia Book Publ., 1957. 172 p. (In Russ.)
- Ulanov A. I. The Buryat Geser and its ideological motifs. In: The Buryat Epic of Geser Characterized. Ulan-Ude: Buryat Mongolian Culture Research Institute, 1953. 198 p. (In Russ.)

